

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВ

«МЕДВЕДЬ, ПОБЕДИТЕЛЬ РАЗБОЙНИКА»

Представление об удивительном происшествии, которое излагается и завершается в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Заседатель.

Камалов— его переводчик.

Мешади-Курбан.

Тарверди— его сын.

Парзад— его племянница.

Наджаф.

Намаз.

Залха— его жена.

Байрам— молодой человек.

Вели Хатун-оглы.

Орудж Насиб-оглы.

Сона— мать Тарверди.

Староста.

Казак Матвей.

Франц Фок— содержатель зверинца.

Керим— есаул.

Крестьяне и казаки.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Происходит в ущелье, под большим дубом. Парзад сидит на камне. Возле нее подтянутый и вооруженный Байрам. Он не сводит глаз с Парзад.

Байрам.Наконец-то под этим дубом мне удалось увидеться с тобой, поговорить и облегчить душу. Почему ты оглядываешься?

Парзад.Боюсь!

Байрам.Не бойся. Я не задержу тебя долго. Скажи мне, Парзад, неужели ты выйдешь за Тарверди, станешь женой этого тата, а потом покажешься среди девушек и будешь хвастать: и у меня, мол, муж есть?

Парзад.А как мне быть? Что же мне делать? Отец умер, мы с матерью остались на попечении дяди. Брата у меня нет, нет никакой опоры! А разве дядя захочет выдать меня за постороннего? Ведь он должен будет передать моему мужу оставшиеся от отца табуны и стада.

Байрам.Выходит, что дядя твой не о тебе беспокоится, а о табунах и стадах.

Из-за этого он и хочет выдать тебя за своего сына, за этого болвана и труса, который за всю жизнь вводного воробья не подстрелил, ни одного барашка не украл.

Парзад.Что же мне делать? Значит, мне на роду написано стать женой труса.

Байрам.Нет, чем стать женой труса, лучше броситься в озеро и утопиться.

Парзад.Конечно, в сто раз лучше утопиться, чем быть женой Тарверди. Я только из-за тебя не решаюсь. Если ты разрешишь, я ни одного дня не буду жить на свете.

Байрам.Не дай бог! Я только так, к слову, сказал. Зачем мне жить на свете, если тебя не станет. Я никогда не соглашусь, чтобы ты умерла, но я не вынесу и того, чтобы ты стала женой Тарверди. Завтра же я всажу Тарверди пулю в бок, а там пусть делают со мной что хотят.

Парзад.Тогда другой пулей убей и меня. Без тебя мне незачем жить на свете.

Байрам.А почему тебе не жить? Ты останешься жива, а там выйдешь за какого-нибудь хорошего парня, смелого и ловкого молодца. По крайней мере не будешь слышать насмешек своих подруг.

Парзад.Ах, Байрам! Ради бога, не терзай мое сердце. С меня и так довольно. Если бы мне суждено было стать женой смелого и ловкого молодца, я досталась бы тебе.

Байрам.Это от тебя самой зависит, стоит только захотеть.

Парзад.Как, то есть, от меня зависит?

Байрам.Очень просто: разреши мне увезти тебя.

Парзад.Куда?

Байрам.В Карабах, в Эривань, куда-нибудь еще дальше.

Парзад(после минутного раздумья). Нет, мама на это не согласится. Я одна у нее. Если увезешь меня далеко, она будет в большом горе.

Байрам.Ну, в таком случае давай я увезу тебя на другой конец нашего участка.

Парзад.Это пустое дело. Дядя мой — человек богатый, сильный. Если мы будем близко от него, он ни за что не оставит нас в покое. Накличет тебе на голову сто тысяч бед, оклеветает, отдаст в руки властей, не знаю, чего он только не сделает.

Байрам.Так как же быть? Тебе выйти замуж за Тарверди, а мне спокойно смотреть на это со стороны?

Парзад.Не знаю, что делать. Посоветуй, и я поступлю так, как ты скажешь.

Байрам.Прекрасно. Хочешь я сделаю так, чтобы Тарверди удалили отсюда и ты стала свободна? Согласна?

Парзад.Да, но только чтобы Тарверди не убивали. **Байрам.** Хорошо. Убивать его никто не будет, но Тарверди отправят отсюда подальше. **Парзад.** На это я согласна.

Байрам.Тогда поскорее пришли сюда Залху, жену Намаза. Мне надо поговорить с ней. **Парзад.** Сейчас пришло.

Парзад хочет уйти. **Байрам** удерживает ее за руку.

Байрам.Постой, я хочу сказать тебе...

Парзад.Что хочешь сказать?

Байрам. Жестокая, сердце мое горит. Как же ты уходишь, оставляя меня в таком состоянии?

Парзад. А что мне делать?

Байрам. Хоть несколько капель брызги на пламя сердца, а потом уходи.

Парзад. Вот вода перед тобой, в речке, пей сколько хочешь,

Байрам. Разве можно погасить водой пламя моего сердца?

Парзад. А чем можно погасить его?

Байрам. Поцелуем.

Парзад (вырывает руку). Ах, полно тебе! Ради аллаха, не время шутить.

Пусти меня. А то еще кто-нибудь войдет.

Байрам обнимает ее за талию, и, поцеловав дважды, отпускает. Парзад вприпрыжку бежит к кибитке.

Байрам (кричит ей вслед). Скорее пришли Залху, я буду ждать ее здесь.

(Один.) Эх, Тарверди, Тарверди! Неужели ты думаешь, я допущу, чтобы Парзад вышла за тебя? Какой же дурак этот парень! И не соображает, что у него просто смелости не хватит пойти против меня. Стрелять, как я, он не может, драться как я, — тоже. Да он не умеет ячмень между двумя ослами поделить. Не отличился ни удалством, ни разбоем. За всю жизнь этот парень не украл ни одной лошади, не угнал ни одного быка. Ночью он от страха голову не высунет из кибитки. А еще осмеливается пялить глаза на возлюбленную такого удалца! Клянусь аллахом, если бы только позволила Парзад, он бы у меня и дня не оставался в живых.

За спиной Байрама появляется Залха.

Залха. Здравствуй, Байрам! С кем это ты разговариваешь?

Байрам (поворачивается к ней). Это ты, Залха? С кем я разговариваю? Ни с кем — просто ругаю Тарверди.

Залха. Что тебе сделал Тарверди?

Байрам. И ты еще спрашиваешь? Он омрачил мою жизнь, лишил меня покоя и радости. Я днем себе места не нахожу, ночи провожу без сна. Еще немного, и я сойду с ума, буду бродить, как Меджнун, по горам и долам, или, как Керем, сгорю от любви.

Залха. Да почему? Что случилось?

Байрам. А случилось то, что этот придурок, этот мямля, вздумал стать мужем Парзад. Ради аллаха, Залха, скажи правду, будет ли справедливо, если такая девушка, как Парзад, выйдет за подобного труса?

Залха. А кто тебе сказал, что Парзад выходит за Тарверди? Я хорошо знаю сердце Парзад, она не выйдет ни за кого, кроме тебя. В ее глазах Тарверди это муха, даже меньше мухи.

Байрам. Что с того, что Тарверди в ее глазах меньше мухи? Но он-то липнет к Парзад, как муха к сладкому. Не сегодня-завтра отец его, Мешади-Курбан, заключит брачный договор и женит на Парзад сына.

Залха. Если девушка не захочет, как же могут ее выдать замуж?

Байрам. Эх, Залха, о чем ты толкуешь, аллах с тобой? Что может сделать молодая девушка, да и кто посчитается с ее желаниями? Повздыхает да поплачет, а там, не найдя выхода, покорится судьбе. Только я останусь в

печали и тоске. Залха. Так что же ты думаешь делать? Байрам. Я хочу найти средство, чтобы убрать Тарверди, Залха. Ты хочешь убить его?

Байрам.Нет, на это Парзад не соглашается, да и я не хочу. Какой смысл в убийстве? Ведь после этого и я буду amr; бегах и лишусь Парзад.

Залха.Ты прав. Но как же ты хочешь убрать Тарверди?

Байрам.Вот послушай, как. Он часто бывает у вас, дружит с твоим мужем, Намазом. Если вы с Намазом захотите мне помочь в одном деле, я подарю Намазу курдскую лошадь, а тебе корову с телятком.

Залха.Неужели корову?

Байрам.Да, без обмана.

Залха.И с телятком?

Байрам.Да с телятком. Поверь моему слову.

Залха.А что же нам надо сделать?

Байрам.Надо под каким-нибудь предлогом позвать к себе Тарверди и уверить его, что Парзад от него без ума, но не хочет выходить за него, потому что боится насмешек своих друзей. Те говорят, что он трус и мямля, что он ни на что не способен, не отличился ни в воровстве, ни в разбое, ни в каком другом удалстве. Никто не слыхал, чтобы он умел стрелять и рубить. Какая же девушка может полюбить такого? Пусть-де он проявит удачу, пусть ограбит кого-нибудь, принесет деньги или товар, украдет лошадь, угонит быка, чтобы о нем сказали: вот какой молодец! Тогда и девушка будет гордиться, что у нее такой храбрый муж. Тарверди глуп, он всему поверит и по глупости своей попадет в беду. Тогда Парзад достанется мне.

Залха.Клянусь аллахом, хорошо придумано. Я постараюсь, ради такого молодца, как ты.

Байрам.А ты хорошо поняла все, что я сказал?:

Залха.Будь покоен.

Байрам.Потом ты мне все расскажешь.

Залха.А ты сообщишь заседателю?

Байрам.О нет, доносчиком я никогда не буду. Дело раскроется само собой. Я хочу только знать, чтобы немного успокоиться.

Залха.Хорошо, я тебе обо всем расскажу. А теперь пойду, дел много. Скоро стадо вернется.

Байрам.Иди! Вот возьми в подарок этот платок.

Залха.Какой красивый платок! А что в нем?

Байрам.В нем изюм. Отдашь детям.

Залха.Всем молодцам быть такими, как ты! Пусть горе твое сразит Тарверди. За всю свою жизнь, я не получила от него я гнилого яблока. Будь здоров, желаю тебе исполнения желаний!

Байрам(вслед ей). Не забудь же своего обещания!

Залха(оборачиваясь). И ты не забудь о корове.

Байрам.Да, да, подарю тебе породистую дойную корову.

Залха.И с телятком.

Байрам.Ну конечно, с телятком.

Залха.Да можно ли не любить такого молодца, как ты?! Будь здоров, мой

сокол!

Байрам.Всего хорошего!

Залха уходит.

Господи, что мне теперь делать? Пойду-ка в ущелье, поохочусь, рассеюсь.

Сцена меняется. Дом Намаза. Намаз и Залха.

Намаз.Так ты говоришь, что за это Байрам обещал подарить мне свою курдскую лошадь?

Залха.Непременно подарит.

Намаз.Что-то не верится. При мне отсчитали Байраму пятьдесят золотых за эту лошадь, и он не отдал ее. Неужели он мне ее подарит?

Залха.Ради Парзад он готов сейчас отдать свою жизнь. Что для него лошадь или корова?

Намаз.А вдруг обманет и не даст?

Залха.Не обманет. Ты не знаешь Байрама! Такого хорошего, верного слову парня во всем кочевье не найдешь.

Намаз.Это дело очень кстати мне подвернулось. Я и сам не прочь втянуть Тарверди в какую-нибудь беду. Его отец, Мешади-Курбан, напустил на меня есаула и насильно отобрал деньги, которые я был ему должен; я не успокоюсь, пока не отомщу.

Залха.Так что же ты медлишь? Подвернется ли еще такой случай? И лошадь получишь, и злобу сорвешь. Тарверди тут поблизости. Поди, позови его к нам закусить. А уж я сама все обделаю.

Намаз.Клянусь аллахом, ты права. Пойду.

Намаз уходит.

Залха(одна). Ей-богу, этот бедняга Тарверди не будет виноват, если послушается меня. Что же делать, если девушки нашего злополучного края не любят молодых людей, не способных ни воровать, ни грабить. Надо бы сказать заседателю, чтобы он не преследовал бедных парней за воровство и разбой; если может, пусть лучше запретит девушкам презирать парней, которые не занимаются разбоем. Я ручаюсь, что тогда волки будут пастись с овцами.

Входят Намаз и Тарверди.

Намаз.Подавай-ка, жена, что у тебя гам. Мы хотим есть.

Залха.А что у меня может быть? Почему не поели у Тарверди, если были голодны? Чего ко мне явились?

Намаз.Неси, что найдется, не разговаривай много. (Отходит в угол комнаты и начинает осматривать свое оружие.)

Залха.Все съедите, и на вечер ничего не останется.

Тарверди.Какая ты стала скупая, Залха!

Залха.А почему мне не быть скупой? Какой прок мне от тебя? Хотя ты обещал подарить мне что-нибудь на своей свадьбе!

Тарверди.Какая свадьба?

Залха.Не знаешь, какая свадьба? Твоя свадьба. Ну скажи, что ты мне подаришь?

Тарверди.Хорошо. Подарю тебе пару башмаков. Вижу, ты давно рсодишь

босая.

Залха(в сторону). Противный скряга! (Громко.) Спасибо, очень тебе благодарна. А скоро свадьба-то?

Тарверди. Осенью.

Залха. Что так поздно?

Тарверди. Парзад все откладывает. Говорит, что приданое еще не готово.

Залха. А это правда? Может быть, есть другая причина?

Тарверди. Какая еще причина?

Залха. А может быть, девушка тебя не любит? Может быть, другому сердце отдала?

Тарверди. Нашла о чем толковать!.. Девушка меня не любит!.. Вздор ты мелишь! Какая девушка может не полюбить меня?

Залха. А что ты за добро такое, чтобы тебя любили? Что ты сделал за всю свою жизнь, чем прославился, чтобы девушки любили тебя?

Тарверди. Чем прославился?

Намаз. О чем ты толкуешь, жена? Какое тебе дело?

Залха. Ты молчи! Не вмешивайся!

Тарверди. Не твое дело, Намаз. Она правду говорит, А ну, Залха, скажи, что значит, я не прославился? А чем я должен прославиться?

Залха. Ходил ты на воровство?

Тарверди. Нет, на воровство я не угодил. А зачем мне воровать? Мало у меня своего добра?

Залха. Добра-то у тебя много, да только храбрости в тебе нет. Ограбил ли ты кого-нибудь? Убил ли ты кого?

Тарверди. Нет, я не ограбил и не убил никого. Разве я не вижу, что за эти дела ссылают в Сибирь, а то и вздергивают на виселицу?

Залха. А храбрый человек никого не боится. Осторожность - удел трусов. Из-за этого Парзад и не решается выходить замуж за тебя. Все говорят о тебе, что ты трус и мямля.

Тарверди. Кто это говорит?

Залха. Все говорят. Женщины, девушки, мужчины, даже малые дети. Все жалеют: какой, мол, красивый парень Тарверди, нет ему равных! Но что толку, если он трус.

Тарверди. Кто это говорит, что я трус? Я вовсе не трус. Просто я человек осторожный, осмотрительный, но не трусливый.

Намаз. Да будет тебе, жена. Перестань!

Залха. Молчи, не твое дело.

Тарверди. Да ты тут при чем? Помолчи, дай послушать женщину. Значит, так? Парзад не хочет выходить за меня из-за того, что меня называют трусом? Клянусь аллахом, такое зло берет, что готов сейчас же выйти на дорогу, ограбить кого-нибудь и доказать всем, что зря болтают обо мне глупости.

Залха. А ты на деле докажи свою храбрость. Языком всякое можно болтать.

Тарверди. Ты только покажи мне место, и я сейчас же отправлюсь туда.

Залха. Выйди на Шемахинскую дорогу. Там сотни купцов проезжают. Ограбь

одного, другого, принеси награбленное, и тогда увидим, храбрый ты или хвастун.

Тарверди. А хорошо бы знать, купцы ездят вооруженные или без оружия?

Залха. Ну, если даже вооруженные. Так ты же не с палкой выйдешь им навстречу. Конечно, и у тебя будет оружие.

Тарверди. Ясно, будет. Но разве можно идти на такое дело одному?

Залха. А ты возьми товарищей. Мало ли у нас молодцев? Да только куда тебе на такое дело?

Тарверди. Говоришь, куда мне? Посмотрим, как потом заговоришь! Намаз, прошу тебя, найди мне товарищей.

Намаз. На что тебе товарищи?

Тарверди. Разгуляться хочу!

Намаз. Не говори вздор! Какой из тебя грабитель караванов!

Тарверди. Ей-богу, правда! Найди товарищей!

Намаз. Не глупи, говорю. Не твое это дело.

Тарверди. Да что ты за человек, право? Тебе-то что? Ты найди мне товарищей, а там увидишь, мое это дело или нет.

Намаз. Ну, раз ты настаиваешь, мы позовем Вели Хатун-оглы и Оруджа Насиб-оглы, их и возьмешь с собой.

Тарверди. Только двоих?

Намаз. Двоих довольно.

Тарверди. И правда, довольно. Пусть будет так. Теперь пошли за ними.

Намаз. Залха, ступай позови их сюда.

Залха. Да что ты веришь ему, он все хвастает...

Намаз. Замолчи! Чем Тарверди хуже других молодцов? Что у него руки короче, что ли?

Залха. Я его знаю. Он никогда не решится на такое дело.

Тарверди. Я не решусь? Еще как решусь. Вот увидишь. Поскорее зови их, и все будет ясно.

Залха. Хорошо иду! (В сторону.) Всему поверил, болван. Кажется, пойдет. (Выходит.)

Намаз(тихо). Знаешь, Тарверди, если тебе повезет, ты должен выделить мне половину всего, что добудешь. Стыдно тебе что-то утаить от меня. Я помогу тебе скрыть все следы, все уладить, но с условием: что половину всей добычи получу я.

Тарверди. Ишь ты какой! Чего ради делить шкуру неубитого медведя. Ты подожди, увидишь, что будет.

Намаз. Все будет, как надо! Я же не глупая женщина, я тебя знаю. Разве ты не внук Амир-Аслана, который в одиночку ходил на медведя?

Тарверди. Ради аллаха, скажи, Намаз, слышал ли ты о его делах?

Намаз. Как не слышать! Не мой ли дядя Сафар был его другом? Он и рассказывал мне обо всех его подвигах. Даст бог, и мы с тобой будем дружны, как они. И я очень надеюсь, что ты не скроешь от меня добычи.

Тарверди. Ладно, согласен, лишь бы люди не говорили обо мне глупостей. Да если хочешь знать, я все отдам тебе, на деньги я не падок.

Намаз.Отдашь мне все? Ей-богу, ты хорошо говоришь, парень. Теперь я убедился, что в жилах твоих течет кровь Амир-Аслана. Не забудь же обещания!

Тарверди.Ты дай мне товарищей, тогда увидишь.

Намаз.А вот и товарищи идут.

Входят Залха, Вели Хатун-оглы и Орудж Насиб-оглы.

Вели и Орудж.Салам-алейк!

Намаз.Алейк-салам!

Вели.В чем дело, Намаз? Зачем ты позвал нас?

Намаз.А вот Тарверди приглашает вас пойти с ним на прогулку.

Орудж.На прогулку? Какую?

Намаз.Чего спрашивать? Не знаешь, какие бывают прогулки?

Вели.Я сроду не выходил на такие прогулки. Разве что стащить какого-нибудь барашка, или овцу, а на большее я не способен. Не знаю, как Орудж.

Орудж.Да ни за что на свете! Когда это я ходил на разбой? Я даже барашка или овцу не умею украсть.

Намаз. Да что вы болтаете? Разве вы не мужчины? Стрелять не умеете?

Вели.Стрелять-то мы умеем, но только дичь, а в людей стрелять не наше дело.

Намаз.Кто же говорит, чтобы в людей стреляли? Сядете на лошадей, выедете на почтовую дорогу. Вдруг навстречу зам верблюжий караван или армянские купцы попадутся. Выстрелите в воздух, напугаете их. Какой вред от такой стрельбы? Они со страху разбегутся в разные стороны, бросят товары и деньги. Тут вы все заберете и вернетесь домой. Что тут трудного?

Вели.Ну куда нам на такое идти? Мы простые пастухи. Разбой не наше дело.

Тарверди.Послушай Намаз. Знаешь, принуждать их не надо. Сам видишь, боятся люди. Зачем их уговаривать? Не все же такие отчаянные, как я.

Отпусти их, пусть идут.

Намаз.Нет, погоди. Вели, не стыдно ли тебе отказываться? Разве лишнее вам помешает? Во-первых, разбогатеете, во-вторых, прославитесь.

Орудж.Лишнее мне не помешает. А слава на что мне?

Вели.В самом деле, очень нужна слава этому плешивому Оруджу!

Намаз.Какие же вы никудышные люди! Неужели вы с Тарверди рслеб-соль не ели? Разве вы не знаете, что в нашем кочевье нет человека богаче его? Он всегда может вам пригодиться. Мало ли людей, которым он сделал добро?

Тарверди.Зачем ты их уговариваешь? Не надо принуждать. Да и мне хочется немного еще подумать.

Намаз.Да они просто неблагодарные. Младшие всегда должны слушаться старших.

Вели.Что скажешь Орудж? Может, пойдём?

Орудж.Клянусь аллахом, не знаю. Хочешь, пойдём.

Вели.Может, на лошадь добудем. Я уже два года хочу купить лошадь, да никак денег не соберу.

Намаз.Конечно. И на лошадь добудешь. Разве можно отказаться от такого дела?

Вели.Ну, что делать! Раз Тарверди хочет, пусть так и будет. Я согласен.

Орудж.И я согласен. Нельзя же отставать от товарища.

Тарверди.Но вы подумайте хорошенько...

Намаз(перебивает его). Тарверди доволен вами и просит вас, не теряя времени пойти за оружием и прийти сюда. Более удобного времени для прогулки не найти!

Вели.Пойдем, Орудж.

Вели и Орудж уходят.

Тарверди.Ты знаешь, Намаз, мы совсем упустили из виду, что отец мой почтенный человек, мешади. Согласится ли он, чтобы я пошел на разбой?

Намаз.А ты попробуй попроси разрешения.

Тарверди.Пустое говоришь. Могу ли я сказать отцу: разреши мне пойти на разбой?

Намаз.Зачем же говорить так? Скажи, что едешь поливать посевы в долине. Это он, конечно, разрешит. А ты поезжай прямо на почтовую дорогу. Что тут особенного?

Тарверди.Как, то есть, что особенного?

Намаз.Я хочу сказать, что это легче легкого.

Тарверди.Нашел легкое дело. Но, клянусь аллахом, я боюсь только отца. И только из-за него это дело кажется мне таким трудным.

Намаз.Когда человек трусит, он всегда старается найти оправдание. Не хочешь идти, делай как знаешь.

Входит Залха.

Залха, поди скажи ребятам, чтобы не беспокоились зря. Тарверди раздумал.

Тарверди.Я же не говорю, что раздумал...

Залха.А я только что видела Парзад и успела шепнуть ей кое-что на ушко. Как же она обрадовалась, как обрадовалась! Слава аллаху, говорит, теперь уж никто не скажет про Тарверди, что он трус, теперь уж не будет мне стыдно признаться, что люблю его. До сих пор, говорит, девушки насмехались надо мной и я вынуждена была обходить их стороной.

Намаз.Известное дело, наша девушка никогда не полюбит человека, если он не ограбил кого-нибудь или не разбойничал на дороге. Взять хотя бы нашу Залху. Ведь и она слыла красавицей...

Залха.Ради аллаха, не болтай чепухи, противно слушать...

Намаз.Ей-богу, правда. Вот, к примеру, Залха, разве она вышла бы за меня, если бы я не занимался разбоем? Не так ли, жена?

Залха.Будет тебе болтать! Стоит ли вспоминать прошлое!

Тарверди.Да я бы не прочь пойти, но у меня с собой нет оружия. Не знаю, как быть. Если пойти за оружием домой, то отец догадается.

Намаз.Зачем тебе домой? Возьми мою саблю, ружье, пистолет. Кинжал на тебе есть. Дай-ка я сам тебя снаряжу (надевает на него оружие).

Тарверди.Что бы еще взять?

Намаз.Довольно и этого. При таком вооружении можно целое войско разогнать. Куда же больше?

Залха.Ах, боже мой! Какой ты стал страшный, Тарверди! Все разбегутся, как

только увидят тебя.

Входят Вели и Орудж.

Орудж. Вот и мы!

Тарверди. Значит, идем?

Намаз. Идите, идите! Желаю вам удачи! Возвращайтесь с добычей.

Залха. Желаю тебе, Тарверди, прожить с Парзад до старости, народить детей.

Пусть сыновья твои будут такими же храбрецами, как ты.

Тарверди. Будут, обязательно будут! Или замараю свое доброе имя, или вернусь не с пустыми руками.

Уходят.

Намаз. Знаешь, Залха, я договорился с ним, что половину добычи он отдаст мне.

Залха. Ты думаешь, Тарверди принесет что-нибудь, из чего можно будет отдавать половину? Какой же ты легковверный! А я не сомневаюсь, что ему руки и ноги перебьют да отправят домой. Намаз. Ну, кто знает, может, ему и посчастливится. Трус всегда найдет человека еще трусливее себя. Во всяком случае, чем бы дело ни кончилось, мы будем не в накладе: с одной стороны лошадь, с другой — деньги. (Уходит, потирая руки.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Происходит в ущелье Шамшадинского участка. С одной стороны виден холм.

Байрам(один). И охота не удастся... Ни джейрана, ни турача... Даже зайчишка не подвернулся, хоть разок бы выстрелил. Сердце сжимается. Горькая моя доля! Положим, Парзад меня любит, но что она может сделать?.. Посмеет ли она пойти против дяди, против всего кочевья? Разве у нас считаются с желанием девушки? Нет, надеяться не на что, не будет у меня счастья. Залха побоится исполнить обещание, а Намаз — он хитер и жаден — не захочет подвести такого богатея, как Тарверди. Ах боже мой! Что мне делать, как перенести такое горе, чем успокоиться, как избавиться от печали?.. А!.. Что за шорох? Кажется, за тем кустом... Наверное, волк. Пойду, авось, застрелю его, вот и покажется, что всадил пулю в бок Тарверди. (Уходит.)

Через некоторое время появляется Тарверди с товарищами. Они идут согнувшись, осторожно, оглядываясь по сторонам.

Тарверди. Тс... тс... Осторожно! Кажется, кто-то едет по дороге.

Орудж. Да, да! Слышится лошадиный топот. Вели, взведи курок, чтобы всем выстрелить разом.

Тарверди. погоди, погоди! Мне думается, что нам лучше не стрелять.

Вели. Как это лучше не стрелять? Как же мы сможем тогда ограбить?

Вернемся в кочевье с пустыми руками, народ нас засмеет.

Тарверди. Почему это засмеет? А мы скажем, что вышли на дорогу, ждали-

ждали и никого не встретили.

Вели.Никто не поверит. Я на это не пойду.

Тарверди.Ты не хочешь уйти без добычи, а я не могу напасть на беззащитных. Не решусь я на такой грех. Есть же жалость, сострадание... Право, я пойду отсюда... Я не останусь...

Вели.Постой, милый, стой! Поздно отступать. Клянусь аллахом, сделаешь шаг назад, спущу курок, и застрелю тебя, как собаку. Дурак, сын дурака, ты же сам нас уговорил, привел сюда, а теперь хочешь бежать и нас бросить?

Тарверди.Да не хочу я вас бросать. Я ради вашей же пользы предлагаю вернуться обратно. А вдруг, проезжающих будет больше нас, а вдруг они такие же храбрые, как и мы? Вот и намнут нам бока, переломают руки-ноги.

Вели.Волков боишься-в лес не ходи. Поздно раздумывать. Надо остановить проезжающих. И ты будешь с нами, не то пожалеешь... Хочешь, чтобы мы были посмешищем? Если сделаешь хоть шаг назад, я тебя застрелю (направляет на него дуло ружья).

Тарверди.Всемогущ аллах! Неужели мы должны лезть в беду только для того, чтобы нас не назвали трусами? Послушай же, братец, что я тебе скажу. Ты совсем неправильно понимаешь храбрость. Знаешь ли ты, что такое храбрость, удалство? Самый главный удалец Кероглы говорил, что имеется десять способов показать храбрость: девять из них — бежать от неприятеля, а десятый — вовсе не показываться ему. Теперь я и предлагаю вам на выбор один из способов, выбирайте любой.

Вели.Полно тебе проповеди читать. Видишь, что-то маячит там, наверху. Должно быть, кто-то едет.

Тарверди(смотрит). И правда, кто-то едет. Кто бы это мог быть? Ей-богу, едет... Знаете что... Вы идите вперед, а я буду охранять вас с тыла.

Вели.Да, надейся на тебя!.. Пойдем, Орудж, посмотрим, кто это едет. Смотри, Тарверди, если убежишь, клянусь аллахом, я и в кочевье сумею с тобой разделаться. Запомни. (Уходят.)

Тарверди один. Потом — немец Фок.

Тарверди.Вот что может сделать с человеком любовь! Мог ли я когда-нибудь подумать, что буду разбойником, буду грабить на большой дороге, заставлю содрогнуться весь край... Ах, боже мой, какая сила в любви!

Фок.Как хорошо, что я сошел с повозки, прогулялся пешком. Вот и цветов набрал. Какие красивые цветы и как хорошо пахнут! Я повезу их в подарок Марье Адамовне! (Замечает Тарверди.) О ужас! Кто это? Бог мой, спаси меня!..

Тарверди.Никак не пойму, что они там делают... Остановили повозку... Кучер побежал, скрылся в кустах... Молодцы, ребята... Вот какое дело мы сделали! (Замечает Фока.) Ах, боже мой! Как неожиданно беда нагрянула!.. Кто это?!

Фок.Ай, ай! Это наверняка разбойник и непременно убьет меня! (Дрожит.)

Тарверди.Он, конечно, тоже вышел на разбой! У него и ружье за спиной... Ах, боже мой, если он выстрелит, я пропал! (Тоже дрожит.)

Фок.Ах, Марья Адамовна, Марья Адамовна, где ты?

Тарверди. Вот тебе и женился на Парзад... Вот тебе и свадьбу справил... Ни за что ни про что в беду попал!

Фок. Господи, какой он страшный!

Тарверди. Боже мой, какое у него длинное ружье! Я такого длинного еще не видел.

Фок. Бежать, бежать скорей!

Тарверди. Надо бежать! Вдруг этот злодей прицелится да выстрелит... Пока есть время, лучше скрыться.

Оба бегут и нечаянно сталкиваются. Оба вынимают кошельки и протягивают друг другу.

Тарверди. Вот все, что у меня есть, ей-богу!.. Возьми и отпусти меня.

Фок. Клянусь, здесь все, что я заработал за эту поездку. Возьми и отпусти меня.

Тарверди. Ради аллаха, дай мне вернуться в кочевье... **Фок.** Умоляю, не убивай меня! Пожалей!

Тарверди. Так ты не разбойник?

Фок. Я бедный немец. А ты кто?

Тарверди. Я кто? Не видишь, наглец, что я разбойник? Тут, в кустах, прячутся двести моих товарищей. А вас сколько человек?

Фок. Я один.

Тарверди. В таком случае беги скорее, не то сейчас убью тебя.

Фок. Ты, правда, не один?

Тарверди. Разве ты не слышишь, как мои товарищи шумят?

Фок. Ах, боже, все мое добро расхитят!.. Ах, Марья Адамовна, Марья Адамовна! Какое несчастье обрушилось на меня! Как мы будем жить после этого?.. (Плачет.)

Тарверди. Вот идут мои товарищи. Скорее же убирайся ко всем чертям! Беги скорее, а то застрелю, как куропатку.

Фок. Ах, ради бога, постой, сейчас уйду. (Убегает.)

Тарверди(Один.) И здорово же я его напугал! Какой же я, оказывается, страшный злодей! Если бы Парзад могла увидеть меня сейчас, у нее бы от страха сердце разорвалось.

Вели и Орудж ведут под уздцы лошадь, запряженную в телегу. На телеге два сундука.

Ну что, ребята, все разбежались?

Вели. Будь покоен, разбежались.

Тарверди(смеясь). Какие они трусы, оказывается! И бывают же на свете такие! А какая у нас добыча? Что на телеге?

Вели. Тут на телеге два таких сундука, что сдвинуть невозможно. Ты, Тарверди, поскорее их открой и сложи вещи в кучу, а мы с Оруджем пойдем за лошадьми. Там одна ранена, а две другие убежали в кусты. Мы их поймаем, приведем, погрузим на них вещи и отвезем.

Тарверди. Хорошо! Ступайте за лошадьми, а я сейчас открою сундуки и сложу вещи в кучу. Только возвращайтесь скорее, нельзя долго задерживаться. Боюсь, как бы не напали на меня, и придется тогда пролить

невинную кровь.

Вели. Не говори глупостей, болван! Ты и курицу не способен убить. Лишь бы сам не сбежал, а если убьешь человека, то мы тебе заранее прощаем.

Орудж. Мы сейчас же вернемся, не беспокойся. Займись сундуками.

Тарверди. Ладно!

Вели и Орудж быстро удаляются.

(Один.) Опять я один остался. Но ничего, кого мне бояться? Хозяева сбежали... Вот так сундуки! Не иначе, они набиты шелками. Пусть Парзад до конца жизни носит одни шелка. Наглец Намаз теперь будет требовать у меня половину. Черта с два! За что это ему отдавать половину? А может, в сундуках персидские шали или деньги? Посмотрю-ка поскорее, что там такое? (Подходит к сундукам.) Как будто что-то шевелится. (Поднимает крышку сундука, из него выскакивает обезьяна.) Велик аллах, что это такое? Откуда в ящике обезьяна? Это что за товар? Бывают же на свете купцы, торгующие подобной дрянью!

Обезьяна скалит на него зубы.

Ах ты, негодная тварь, что ты скалишь на меня зубы?

Обезьяна передразнивает его.

Ты посмотри, еще передразнивает. Очень хорошо, я отнесу ее в подарок Парзад, пусть порадует. Но как мне поймать ее... Ты не бойся, обезьянка, подойди ко мне, моя милая обезьянка, подойди поближе!..

Подходит к обезьяне, но та отскакивает в сторону.

Ты посмотри! Чуть не задела меня. Пстой же, увидишь, как я поймаю тебя!.. Бежит за обезьяной. Та кувыркается, прыгает. Потом карабкается на дерево и оттуда передразнивает его.

Ты посмотри! Хочет, чтобы я тоже полез за ней на дерево. Какая забавная обезьяна! Уф, как я умурился! Что это за глупый купец, катает обезьяну в телеге! А я-то думал, что этот плут купец развозит приличный товар для продажи; мы и напали на него и ограбили. Откуда мне было знать, что он обманщик. Из-за него все сорвалось! Вот досада! Нельзя же вернуться в кочевье с пустыми руками. Посмотрю-ка, что в другом сундуке. Какой большой сундук! Вот в нем-то небось и есть настоящий товар. А крышка какая толстая! (Взламывает крышку.) Ах, боже мой, кто там храпит?

(Поднимает крышку.)

Из ящика вылезает медведь и наваливается на него.

Ай, беда! Медведь! Намаз! Залха! Парзад! Я погиб! Ай, спасите, помогите! Из любви к аллаху спасите меня! Зарекаюсь, никогда больше не буду выходить на разбой, никого не буду грабить, навсегда зарекаюсь! Каюсь! Каюсь! Ох аллах, помоги мне! Спаси! Никогда больше не буду заниматься такими делами.

Медведь царапает ему щеки, валит наземь и, подмяв под себя, начинает душиить. В этот момент на вершине холма показывается Байрам.

Байрам. Что за крик? Кажется медведь душиит человека.

Тарверди(кричит). Люди добрые, помогите! Спасите!

Байрам поднимает ружье, целится в медведя и стреляет. Раненый медведь

оставляет Тарверди, бросается в сторону, откуда был выстрел, и скрывается. (Лежа на земле.) Боже мой, не попала ли в меня пуля? Нет, слава аллаху, не попала! Надо бежать! (Быстро вскакивает и бежит.)

Байрам(спускается с холма и подходит к телеге). Что это за телега и как попали сюда человек и медведь? Кажется, я ранил медведя. Вот и кровь. Куда же убежал медведь? И куда делся человек, которого я спас?

В это время появляются участковый заседатель, казаки и переводчик.

Заседатель.Опять начали разбойничать! Эй, казаки! Двое осмотрите местность, двое поймайте лошадей, остальные вяжите этого разбойника.

Байрам.Вязать меня? Ради аллаха, не говори так! Чем я провинился?

Заседатель.Не знаешь, чем провинился? А взломанные сундуки, телега, выстрелы — это что? До каких пор вы будете нарушать законы, не выполнять распоряжения властей? Как бы мало ни было у вас ума, поймите, что русское правительство охраняет вас от лезгин и разбойников. Хотя бы за это подчиняйтесь законам. Да вы не признаете ни порядка, ни дисциплины, что с тобой говорить... Где твои сообщники?

Байрам.Никаких сообщников у меня нет.

Заседатель.А где лошади?

Байрам.Не знаю.

Заседатель.Старые ваши уловки: не знаю, не видел. Ты думаешь, этим спасти свою шкуру?

Байрам.Выслушай меня, господин заседатель. Я охотился тут неподалеку. Вдруг слышу крик. Кто-то зовет на помощь. Я прибежал и вижу: медведь душил человека. Я выстрелил, ранил медведя. Вот и все, больше ничего я не сделал.

Заседатель.Да, хорошо поешь! Хочешь обмануть меня этими сказками? Тебя застали на месте преступления. Дело ясное. Лучше назови мне своих сообщников.

Байрам.Я вам сказал всю правду.

Заседатель.Послушай, мне жаль тебя. На вид ты парень хороший. Ты же знаешь, какое наказание ожидает разбойника, пойманного с оружием в руках?

Байрам.Конечно, знаю. Виселица.

Заседатель.Виселица. Если тебе не жаль себя, пожалей хоть отца и мать. Любишь, небось, какую-нибудь девушку?

Байрам.Потому я и беспокоюсь, что у меня есть возлюбленная.

Заседатель.Значит, ты признаешься?

Байрам.Не в чем мне признаваться, не виноват я.

Заседатель.Право, не встречал еще такого упрямого человека. Ребята, свяжите-ка его покрепче и смотрите, чтобы не убежал. Головой отвечаете мне за него. Скажи-ка, парень, далеко отсюда до вашего кочевья?

Байрам.Один агач.

Заседатель.Мы сейчас отправимся туда и расследуем дело по горячим следам. Но надо еще в канцелярию заехать. Дел столько, что не знаешь, за какое братьяся. Где переводчик?

Переводчик. Я здесь, господин заседатель.

Заседатель. Едем. Что за должность, прости господи! За все отвечаешь, каждый день рискуешь жизнью. А эти дураки не понимают, что мы ради них терпим все эти беспокойства. Есаулы, ведите парня за мной. Все уходят. Некоторое время сцена остается пустой. Потом обезьяна спускается с дерева, начинает прыгать, кувыркаться и исчезает.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Происходит в кочевье Шамшадинского участка. В кибитке сидят Тарверди, староста, Мешади-Курбан, Наджаф, Намаз и другие крестьяне. У Тарверди перевязана голова.

Наджаф. Расскажи-ка, Тарверди, что с тобой приключилось, кто тебя ранил?

Тарверди. Вот послушайте, как дело было. Я вместе с Вели и Оруджем спустился в долину, чтобы полить посевы. В Тавусском ущелье вдруг навстречу нам телега. Вели с Оруджем ради шутки решили напугать хозяев телеги и выстрелили. Люди разбежались. Телега осталась на месте. Вели с Оруджем пошли ловить лошадей, а я подошел к сундукам, что были на телеге. Из одного из них выскочила обезьяна, а из другого — вылез медведь, подмял меня под себя и стал душить. Вдруг раздался выстрел. Медведь отпустил меня. Я вскочил и бросился бежать. А теперь почему-то ни телеги, ни лошадей. Не пойму, что за чудеса.

Наджаф. Чудо, известно, какое. В Тавусском ущелье полно чертей. Вы наткнулись на их сборище, вот и все чудеса. Не в среду ли случилось все это?

Тарверди. В среду.

Крестьяне. И сомневаться нечего, вам повстречались самые настоящие черти, иначе, что делать обезьяне и медведю на телеге.

Наджаф. Вот что, Тарверди... Заседатель должен приехать, а ты ранен.

Лучше уйди куда-нибудь. Посмотрим, что он сам скажет.

Тарверди уходит. В это время появляется участковый заседатель.

Все встают.

Заседатель(садится на лавку). Староста, ты говоришь по-русски. Скажи-ка, что это за люди?

Староста. Это жители нашего кочевья. Вот это Намаз, это Наджаф, а это Мешади-Курбан, человек почтенный и богатый.

Заседатель. Очень мне нужно его богатство! С божьей помощью, я отучу вас от привычки представлять мне богатых. (Обращается к переводчику.)

Камалов, поставь их в ряд по старшинству. Кто из них старше?

Переводчик. Мне кажется, ваше благородие, что все они одинакового возраста.

Заседатель. Хорошо, а кто из них считается умнее?

Переводчик. Я думаю, что все они одинакового ума.

Заседатель. Господи боже мой! Кто-нибудь из них должен же быть более

сообразительным и толковым, чем остальные, чтобы я мог с ним поговорить, расспросить о деле. Я же не могу говорить сразу со всеми.

Переводчик. В таком случае, должно быть, сообразительнее и толковее других Наджаф, потому что он и по-русски немного знает.

Заседатель. Хорошо, поставь Наджафа первым.

Переводчик ставит Наджафа первым.

Выслушай меня до конца, а потом отвечай.

Наджаф. Слушаюсь, господин!

Заседатель (вынимает из-за пазухи лист бумаги). Господин Фок, из иностранных подданных, содержатель зверинца, подал мне заявление. Он пишет, что позавчера он проезжал со своими зверьми по Тифлисской дороге и немного отстал от телеги. Вдруг на телегу напало несколько разбойников. На телеге находились американский медведь, бразильская обезьяна, две крупные гиены и другие звери. Напавшие разбойники стреляли, одну лошадь убили, медведя ранили, обезьяна исчезла. Можно предположить, что имевшиеся на телеге вещи растасканы. Раненого медведя удалось найти в кустах. Один из грабителей задержан. Уже есть достоверные сведения, что в день происшествия были замечены трое вооруженных всадников, выехавших из этого кочевья. Несомненно, они из ваших молодцов. Вы обязаны сейчас же их выдать мне, иначе я вас строго накажу.

Наджаф. Господин заседатель, ты, должно быть, человек умный, если тебе поручили такой обширный участок. Наши враги сообщили тебе неправду, и ты не должен верить этим сказкам.

Заседатель. Какие же это сказки? Разбой в центре моего участка, среди бела дня — это, по-твоему, сказки?

Наджаф. Господин заседатель, ты спроси у меня, я доложу всю правду.

Заседатель. Я только этого и хочу. Говори!

Наджаф. Несколько человек из наших ребят отправились в среду поливать посевы. По дороге они наткнулись на сборище чертей. Черти ехали в телеге. Парни по глупости своей выстрелили в сторону телеги, решив напугать чертей, чтобы те убежали. А ведь нужно было всего лишь сказать «бисмиллах». Черти рассердились. Они ведь могут принять любое обличье; вот они и превратились в медведей, напали на ребят и покусали их. А наши враги сочинили целую историю, назвали старшину чертей Поком и вводят тебя в заблуждение.

Заседатель (сердито). Послушай, что ты несешь?

Наджаф (поворачивается к переводчику). Я не понял. Что сказал господин заседатель?

Переводчик. Господин заседатель изволит спрашивать, что вы ему принесете?

Наджаф (переводчику). Милый мой, доложи господину заседателю, что нашу долину называют Ореховой. Здесь пропасть орехов. Бог даст, когда будет сбор, мы мешками будем носить орехи господину заседателю. Наш долг хорошо отблагодарить господина заседателя, проводить его.

Переводчик (заседателю по-русски). Ваше благородие, Наджаф говорит, что

когда созреют орехи, они принесут их вам мешками, хорошо отблагодарят вас и проводят.

Заседатель(сердито). Что за глупости он говорит? На что мне орехи, к чему меня благодарить? Да и провожать меня не надо, мне проводников не надо. Выдайте мне разбойников.

Наджаф. Каких разбойников, господин заседатель?

Заседатель. Как каких разбойников? Я тут целый час толкую с тобой, а ты еще спрашиваешь, каких разбойников.

Наджаф. Да я ведь доложил тебе, что наши ребята ни на кого не нападали, только повстречались со сборищем чертей.

Заседатель. Глупость какая!

Наджаф. Ты много видел, господин заседатель, но приходилось ли тебе слышать, чтобы медведи, обезьяны, гиены, шакалы разъезжали в телеге из города в город?

Заседатель. Разве я сказал, что медведи и обезьяны разъезжали в телеге?

Наджаф. А как же сказал?

Заседатель. Я сказал, что их владелец ехал.

Наджаф. В телеге?

Заседатель. Да.

Наджаф. Один?

Заседатель. Нет, со своими зверями.

Наджаф. Он что падишах зверей?

Заседатель. Не твое дело задавать вопросы и рассуждать.

Наджаф. Я не рассуждаю. Но медведи и обезьяны не могут ездить в телеге. То были черти, принявшие их обличье.

Заседатель. Господи боже мой, что за народ такой? Поди растолкуй им. Байрам ни в чем не признается. А эти явно хотят меня запутать... Хорошо, покажите мне тех ребят, что повстречались со сборищем чертей.

Наджаф. На что они тебе, господин заседатель?

Заседатель. Нужны.

Намаз. Не вовлекай нас в беду, господин заседатель. Не слушай наших врагов.

Заседатель. Каких врагов?

Намаз. Вокруг нас. Все амирлинцы наши враги.

Заседатель. Да послушайте, об этих всадниках мне сообщили не татары, а молокане.

Намаз. Самые лютые наши враги — молокане. С ними у нас вечные ссоры из-за земли. А теперь оказывается, что они к тому же мастера на ложные доносы. У мусульман не бывает таких дьявольских мыслей. Уж теперь мы покажем этим молоканам.

Заседатель. Черт с вами. Пока что выдайте мне разбойников, а потом делайте, что хотите.

Наджаф. Господин заседатель, если разбойников нет, не можем же мы их сделать. Наши ребята никого не грабили.

Заседатель(переводчику). Что мне делать, Камалов? Они что и вправду мне

не верят?

Переводчик. Ей-богу, не верят, ваше благородие, ни на йоту не верят.

Заседатель(обращаясь к казаку). Матвей, поди скажи есаулам, чтобы привели сюда медведя.

Казак. Слушаюсь! (Уходит.)

Заседатель(Наджафу). Сейчас я докажу вам, что говорю правду и молокане тут ни при чем.

Наджаф. Не беспокой себя напрасно, господин заседатель! Как можно доказать то, чего не было?

Есаулы приводят медведя.

Заседатель(переводчику). Камалов, скажи им: вот доказательство того, что я говорю правду.

Переводчик(указывая на медведя). Заседатель изволит говорить, что вот свидетель тому, что он прав.

Наджаф. Ну что ж. Пусть этот свидетель даст показания, а мы послушаем.

Переводчик(заседателю). Господин заседатель, он говорит, чтобы медведь дал показания, а они слушают.

Заседатель(рассердившись). Как это медведь может давать показания? А ты болван, Камалов, что передаешь мне это. Разве сам не можешь ответить?

Матвей, ты знаешь по-татарски?

Казак(громко). Никак нет, ваше благородие!

Заседатель. А кто-нибудь из казаков знает?

Казак. Никак нет, никто не знает. Только казак Сотников, двадцать первого полка, желает учиться по-татарски.

Заседатель. Молчать! Очень мне надо, что кто-то хочет учиться. (Обращаясь к Наджафу.) Послушай, ну как же может медведь давать показания?

Наджаф. Мы же не говорим этого, господин заседатель. Ты сам привел сюда медведя на очную ставку с нами. В шамшадинских лесах медведей сколько угодно. Каждый может поймать медведя. Из этого вовсе не следует, что медведи и обезьяны путешествуют по свету в телегах.

Заседатель. Значит, вы не назовете разбойников?

Наджаф. Господин заседатель, каких, же разбойников вам назвать, если их у нас нет?

Заседатель. Следы разбойников обнаружены, и я найду средство для их поимки. Но вам плохо придется.

Наджаф. На все божья воля! От судьбы не уйдешь.

Заседатель. Ну, теперь убирайтесь с глаз долой! Зря я потерял с вами столько времени. Я сам решу, что делать.

Все выходят.

Как же теперь быть? Байрам, по-видимому, невиновен, хотя обстоятельства против него. Эй, староста, ты знаешь тех парней, что повстречались с чертями?

Староста. Нет, ваше благородие, не знаю.

Заседатель. А ты не слышал, кто они?

Староста. Мы люди простые, ваше благородие, откуда нам слыхать.

Заседатель. А можно их разыскать?

Староста. Как их разыщешь, когда все наши парни попрятались.

Заседатель. Попрятались? Зачем же им прятаться, если они не виноваты?

Староста. Женщины подслушивали за кибиткой и распустили слух, что заседатель хочет арестовать тех, кто напал на сборище чертей. Вот парни и разбежались со страху.

Заседатель. Хорошо, ступай. Разговорами с вами ничего не добьешься. Все станут говорить, что никого не знают, ничего не понимают, никуда не ездили. Как же быть? Эй, казаки, приведите сюда арестованного.

Казаки вводят Байрама, у него связаны руки.

Чем можешь ты доказать, что не виновен?

Байрам. Ваше благородие, вы знаете наш край. Сами подумайте, мог ли я один выйти на разбой?

Заседатель. Так почему же ты не хочешь назвать своих товарищей?

Байрам. Я вам докладывал уже, что нет у меня товарищей.

Заседатель. Они были у тебя, но бросили тебя и убежали.

Байрам. Ваше благородие, это никак не вяжется с правилами разбоя.

Разбойник никогда не бросит товарища и не убежит. А как закончат дело, то уже не расстаются друг с другом... Да откуда вам знать все это? Вы, наверно, никогда не ходили на разбой.

Заседатель. Я поймал много разбойников, хоть и не разбойничал сам. Я знаю, что ты говоришь правду.

Байрам. И потом, ваше благородие, если бы я был виновен, то, по нашему обычаю, никогда бы не сдался без сопротивления.

Заседатель. Это тоже верно. Так кто же виноват?

Байрам. Этого я точно не знаю, но если бы и знал, то трудно было бы мне сказать.

Заседатель. Почему?

Байрам. Потому что человек не может выдавать своих братьев.

Заседатель. Значит, один ты и пострадаешь. Жалко тебя, а делать нечего. Есть у тебя какая-нибудь просьба, пожелание?

Байрам. Ваше благородие, есть у меня одна просьба, если только позволите.

Заседатель. Говори, какая просьба?

Байрам. Не знаю, могу ли я осмелиться?

Заседатель. Почему же нет? Говори. Слушаю.

Байрам. Ваше благородие, мне бы хотелось... если вы разрешите... проститься.

Заседатель. С отцом?

Байрам. Нет.

Заседатель. С родственниками?

Байрам. Нет... Впрочем, если нельзя, то воля ваша.

Заседатель(в сторону). Бедный, у него какое-то горе. (Обращается к Байраму.) Дай слово, что не сбежишь, я тебе позволю.

Байрам. Аллахом клянусь, что не сбегу.

Заседатель. Эй, есаул Керим Развяжи ему руки и оставайся при нем, чтобы не

сбежал. Каналов! Я вернусь в управление, отдам кое-какие распоряжения о розыске разбойников. И потом надо привести еще немца Фока.

Переводчик. Да, господин, поедемте.

Все выходят.

Байрам(Кериму). Хороший человек этот заседатель. Но он не знает, что мы с тобой старые друзья.

Керим. Уж не хочешь ли ты сказать, что я должен отпустить тебя?

Байрам. Нет. Я дал слово заседателю и никуда не сбегу. У меня другое дело к тебе.

Керим. Какое дело?

Байрам. Я хочу просить тебя сходить скорее к Залхе и рассказать ей, что со мной случилось.

Керим. К жене Намаза?

Байрам. Да.

Керим. Рассказать, что с тобой случилось?

Байрам. Да.

Керим. А еще что?

Байрам. Больше ничего.

Керим. Хорошо (в сторону). Станный человек, ведь при желании мог сбежать. (Уходит.)

Байрам(один). Ах, боже мой! Поймет ли Залха? Догадается ли она? Увижу ли я еще раз Парзад? Залха — хитрая женщина, но можно ли на нее положиться? Ах, благодарю тебя, аллах, за милость. Парзад идет!

Входит Парзад. Залха сторожит в отдалении.

Ах, лань моя, джейран мой, ты ли это? Пришла? Дай обнять тебя, милая, дай наглядеться на тебя! Зачем ты плачешь, свет очей моих? Или ты боишься за меня? Не бойся. Правда откроется, меня освободят.

Парзад. Прежде чем откроется правда, все будет кончено! Почему тебя арестовали? Почему на тебя, невиновного, обрушилась такая беда?

Байрам. Есть за мной одна вина — кто роет яму другому, сам в нее попадет. Я рыл яму другому, вот и угодил в нее сам. Неужели ты [хочешь теперь, чтобы я покрыл себя позором, стал доносчиком и выдал Тарзерди?

Парзад. Выдай его! Я его ненавижу!

Байрам. Не горюй, Парзад! Даст бог, я не умру, и ты будешь счастлива со мной.

Парзад. Ах, Байрам, не быть мне уже счастливой. Несчастье слишком близко.

Байрам. Что это значит, Парзад? Что ты говоришь? Ради создателя, скажи, какое еще несчастье?

Парзад. Мне объявили решение дяди. Все кончено, Байрам! Все уже приготовлено к свадьбе. Через день моя свадьба.

Байрам(вскрикнув). Так тебя выдают за Тарверди? Боже, не допусти этого! Злодей хочет всего меня лишить, сделать меня несчастным! Клянусь создателем, или я его убью, или пойду на смерть.

Парзад. И я тоже умру. Ни за что не стану женой Тарверди.

В это время входят Мешади-Курбан, Сона и несколько крестьян.

Сона. Ах ты бесстыдница! Что ты здесь делаешь с чужим мужчиной? Прочь отсюда, негодная!

Подходит Керим.

Керим. Молчи старуха. Я не позволю тебе прогнать эту девушку. Она не любит Тарверди, и вы не посмеете выдать ее за него насильно. Девушка любит Байрама.

Мешади-Курбан. А ты что вмешиваешься не в свое дело? Ты кто такой? Она моя племянница и должна меня слушать! За кого захочу, за того и выдам. А ты знай-помалкивай!

Керим. Ты не имеешь права распоряжаться девушкой!

Мешади-Курбан. Я тебе покажу, имею я право или нет. Эй, Парзад, уходи отсюда.

Керим. Посмотрю, что ты мне покажешь. Не уходи, Пар-зад, стой на месте. Посмотрим, кто посмеет взять тебя из рук заседательского есаула.

Мешади-Курбан. Ты нас заседателем не стращай! Кишки тебе выпущу. Обнажив кинжал, наступает на есаула; Керим тоже обнажает кинжал, и они бросаются друг на друга. Начинается драка. Крестьяне разнимают их. Вбегает Тарверди, голова у него перевязана.

Тарверди. Кто смеет задерживать мою невесту? Клянусь аллахом, всех перебью, всех на куски изрублю!

Люди удерживают его.

Пустите меня, не то всех на куски изрублю!

Староста. Что ты говоришь, Тарверди? Хочешь изрубить на куски заседательского есаула?

Тарверди. А что за важная персона заседательский есаул? Я и заседателя не боюсь, и губернатора, и начальника не боюсь!.. Уф, как болит рана, как будто режут!

Мешади-Курбан. Эй, бабы, довольно шума! Ступайте отсюда.

Байрам(тихо Парзад). Выйди-ка, Парзад! Посмотрим, что будет дальше.

Придет заседатель, я скажу ему.

В это время входит заседатель.

Заседатель(громко). Шашки наголо! Никто ни с места!

Наступает тишина.

Господин Фок, подойди ближе и посмотри, не узнаешь ли среди них человека, которого ты встретил в лесу?

Фок. Слушаюсь, господин заседатель, сейчас посмотрю.

Начинает разглядывать лица присутствующих. Тарверди поворачивается к нему спиной. Фок берет его за руку.

Тарверди. Ты что хватаешь меня?

Фок. Повернись-ка сюда! А голова почему перевязана?

Тарверди. Зуб болит.

Фок(посмотрев ему в лицо). Господин, заседатель, вот этот человек!

Тарверди. Не верьте, ваше благородие! Я два месяца хвораю! Три года я больной.

Заседатель. Сейчас увидим. (Срывает с него повязку и бросает наземь.) Что

это за раны?

Тарверди. Ваше благородие, у меня зубы болят.

Заседатель. Нет, голубчик, это следы от когтей медведя. Казаки, вяжите его.

Тарверди(бросается к ногам заседателя). Ваше благородие, до сих пор я никогда не ходил на разбой и больше ни за что не пойду.

Казаки хотят вязать Тарверди.

Мешади-Курбан. Люди добрые, не допускайте! У меня единственное утешение — мой сын.

Крестьяне, женщины бросаются вперед, пытаюсь вырвать Тарверди из рук казаков.

Заседатель(поднимает пистолет над головой). Кто сделает шаг, застрелю на месте.

Крестьяне, женщины отступают.

(Казакам.) Вяжите его.

Казаки вяжут Тарверди руки.

Байрам, ты свободен.

Байрам. Ваше благородие, я виновен. Выслушайте меня, ваше благородие!

Заседатель. Как так виновен? Что ты говоришь?

Байрам. Ваше благородие, это я подучил Тарверди пойти на разбой.

Заседатель. Зачем же?

Байрам. Он хотел отнять у меня мою возлюбленную.

Заседатель. Не это ли твоя возлюбленная? (Показывает на Парзад.)

Байрам. Да, ваше благородие, она.

Тарверди. Ваше благородие, меня сбили с толку. Я мирный, тихий человек. Мне сказали, что я трус. И я из страха, что будут считать меня трусом, пошел на разбой.

Заседатель. Глупец, что с того, если тебя называли трусом? Вот и попал теперь в беду.

Тарверди. Да ведь тогда ни одна девушка не захотела бы выйти за меня замуж. Вот эта девушка, которую ты видишь, моя двоюродная сестра и невеста. Мне сказали, что если я не покажу удалство и не прослаблю своего имени, она ни за что за меня не пойдет. Вот я и поверил, пошел на разбой и, как назло, напоролся на этого проклятого медведя.

Заседатель. Ты, Байрам, поступил очень нехорошо. Но так как ты мужественно признал свою вину, я тебя прощаю. Больше так не делай. Камалов, спроси девушку за кого из этих молодых людей она хочет выйти. Переводчик спрашивает у девушки.

Парзад(переводчику). Скажи заседателю, что я никогда за Тарверди не выйду. Если меня отдадут за него, я непременно покончу с собой.

Переводчик(заседателю). Девушка не любит Тарверди.

Заседатель. Ясно, что она предпочитает выйти за Байрама. Мешади-Курбан, откажись от своей затеи, пусть девушка выйдет за Байрама. Видно, что это храбрый парень. Я возьму его к себе в есаулы, и он вам еще пригодится.

Мешади-Курбан. Ваше благородие, я согласен, лишь бы вы сына от беды избавили.

Заседатель. Господин Фок, согласен ли ты кончить это дело миром?

Фок. Как миром, ваше благородие?

Заседатель. То есть получить деньги и оставить этого человека в покое.

Фок. Получить деньги и оставить его в покое? Хорошо, господин заседатель. Я согласен получить деньги. И очень даже доволен.

Заседатель(Мешади-Курбану). Мешади, твой сын провинился, и я не могу замять дело, но если ты удовлетворишь этого немца, я под каким-нибудь предлогом попрошу у правительства помилования для Тарверди. Я не сомневаюсь, что он будет помилован.

Тарверди. Какой же вы предлог найдете, ваше благородие?

Заседатель. Я напишу, что ты пошел на это дело по глупости.

Тарверди(кланяется). Да, ваше благородие, так оно и есть.

Заседатель. Слушайте все. Пусть это будет вам уроком. Пора вам понять, что вы не дикий народ. Стыдно вам заниматься дурными делами. Довольно заниматься воровством и разбоем. Неужели вы не знаете, сколько добра вам делает русское правительство, от каких бед оно вас охраняет? Надо всем знать, кто ваше начальство и выполнять его приказы.

Занавес